

СВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходитъ
по Вторникамъ,
Четверникамъ и
Субботамъ.

№

30.

Годовая цена
за 156 номеровъ:
в С. П. бургъ 40 р.
въ персыякою 50 р.

ЧЕТВЕРТОКЪ, МАРТА 10ГО 1827.

Отечественныя воспоминанія 10-го Марша 1760 года Россія возобновила пракшаны съ Франціею, Даніею и Австріею. — 10-го Марша 1808 года взяли Россійскими войсками городъ Умео.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 9-го Марта.

Сего Марша 4-го числа скончался здѣсь, въ Санктпетербургѣ, скоропостижно, Шлиссельбургскій Командантъ Генераль-Лейтенантъ Григорій Васильевичъ Плуталовъ. Память сего добродѣтельнаго мужа, вѣрнаго слуги Государева, пребудеть въ благословеніяхъ.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ

Англія. Лондонъ, 25го Февраля. Третьяго дня, Г. Пиль, на вопросъ Г. Калкрафша далъ опредѣлительное увѣреніе, что если бы его достопочтенный другъ (Г. Каннингъ) не былъ въ состояніи явиться въ Парламентъ, то предложеніе по сему предмету все же было бы сдѣлано другимъ Членомъ, и въ случаѣ надобности, еще будешь сдѣлано непременно. Палата опредѣлила заняться симъ дѣломъ 1-го Марша.

— Англійскіе купцы въ Опорто, подали нашему Правительству записку, о беззачинномъ положеніи сего города, въ которомъ Англійскаго имущества находится на 800,000 фунтовъ стерлинговъ, и просили прислать туда нѣсколько военныхъ кораблей, и оставивъ ихъ тамъ, доколѣ мятежь вовсе не прекратится. Главная цѣль мятежниковъ съ самаго начала была вторгнуться въ Минью и овладѣть Опортомъ. Сей городъ не есть военный пунктъ, но онъ вадитъ Лиссабона.

НОВЫЯ КНИГИ.

28. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Fürsten D. M. Posharski, von K. Malinowski, Senator und Chef des Moscovischen Archivs von dem Collegium der auswärtigen Angelegenheiten. Aus Deutsche übersetzt von seiner Tochter, Katharina Malinowski; (т. е. Достопамятности изъ жизни Князя Д. М. Пожарскаго, соч. А. Малиновскаго, Сенатора и Управляющаго Московскими Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Переведено на Нѣмецкій языкъ дочерью его, Катериною Малиновскою.) М. 1826, въ шпц. С. Селивановскаго, въ 8, 70 стр.

О сей книжкѣ сказано въ издаваемыхъ въ Ригѣ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Office-Provinzen-Blatt, слѣдующее: «Книжка сія, какъ изъ заглавія оной явствуетъ, заслуживаетъ вниманіе въ разныхъ отношеніяхъ, какъ по содержанію своему, такъ и по нѣкоторымъ историческимъ обстоятельствомъ. Предметъ оной есть жизнеописаніе одного изъ почтеннѣйшихъ и знаменнѣйшихъ Русскихъ патриотовъ. На заглавной картинѣ изображенъ монументъ, поставленный ему, природному Князю, и сподвижнику его въ спасеніи отечества, торговашему мясомъ купцу Козьмѣ

— 27 Февраля. Лордъ Ливерпуль въ прошлую ночь спалъ нѣсколько часовъ и получилъ нѣкоторое облегченіе. Говорить онъ еще не можетъ. Г. Каннингъ здоровъ; сегодня вечеромъ ожидаетъ его въ Лондонѣ.

— Вчера было многочисленное собраніе подъ предѣшательствомъ Герцога Веллингтона, о воздвиженіи памятника Герцогу Йоркскому. Для сего назначили комисію изъ 30 особъ (одного Архіепископа, двухъ Епископовъ, двухъ Герцоговъ, трехъ Маркизовъ, шестерыхъ Графовъ, двухъ Виконтовъ, двухъ Лордовъ, четырехъ Адмираловъ, двухъ Генераловъ, Президента Академіи и пяти иныхъ знатныхъ людей). Собрано уже 4000 фунтовъ стерл. Графъ Дарлингтонъ пожертвовалъ 300 фунт. стерл., Графъ Повисъ 200, Герцогъ Веллингтонъ и многіе другіе по 100 и ш. д.

— Въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ поденныя записки Сиръ Гудсона Лова, веденныя имъ во время пребыванія его на островѣ Св. Елены.

— Въ Северо-Американскомъ Конгрессѣ, утверждены были, послѣ двухчасоваго прочтенія донесенія Коммисіи, занимавшейся опредѣленіемъ торговыхъ сношеній между Англіею и Соединенными Штатами. Съ 28 Сентября с. г., гавани Соединенныхъ Штатовъ закрыты будутъ для кораблей Англійскихъ колоній въ Америкѣ, Новой Голландіи, Цейлонѣ и Африкѣ. Англійскіе корабли, приходящіе для складки товаровъ, подвергнутся будущаго шогоснымъ условіямъ. Если къ 28 Сентября получено будетъ офиціальное извѣстіе, что Англія откры-

Минчу Сухорукому. По случаю открытія сего памятника въ 1818 году, начата была сія книжка, а въ прошломъ году, при спеченіи многихъ иностранцевъ въ Москву по случаю Коронаціи, дочь почтеннаго Автора, полагая сдѣлать удовольствіе нѣкоторымъ изъ нихъ, перевела оную на Нѣмецкій языкъ. И такъ получили мы, изъ среды древняго царственнаго града удачно написанную Нѣмецкую книгу, трудовъ знашней Русской дѣвицы. Это служитъ къ удовольствію великаго любителя Нѣмецкой Словесности, свидѣтельствуя о распространеніи оной въ среднѣ обширной Имперіи Россійской, и къ пристыженію нашихъ соотечественницъ (т. е. барынь Англійскихъ). Полагалъ, что ни одна изъ нихъ не заглавуетъ въ сія Литературныя Прибавленія, Издаватель можетъ сдѣлать предъ читателями своимъ замѣчаніе, что многія изъ нихъ весьма бы хорошо поступили, если бы выучились по-Русски, вмѣсто того, чтобы хвастать своимъ латинскимъ Французскимъ языкомъ, перенатыми у иляскъ. Если уже хотѣли употребить стараніе на изученіе точности и тонкости чуждаго, пріятнаго произношенія, то Русскій языкъ въ семъ случаѣ никакъ не уступитъ Французскому, особенно приправленному кухоннымъ Латынскимъ варьетемъ.»

да гавани своих колоній для кораблей Соединенных Штатовъ, на основаніи правилъ взаимности, то сей билль оставленъ будетъ безъ дѣйствія. Сей законъ изданъ очевидно въ возмездіе Англій за закрытіе гаваней ея колоній для кораблей Сѣверо-Американскихъ.

— Общество театральныхъ акціонеровъ въ Единбургѣ давало имъ въ первый разъ великолѣпный обѣдъ, подъ предѣдательствомъ Сиръ Вальтера Скопша. Сей праздникъ повторяться будетъ ежегодно. Нили за здравіе Короля и Королевской фамиліи. Засимъ, Сиръ Вальтеръ Скопшъ произнесъ рѣчь о Драматическомъ Искусствѣ, и заслужилъ величайшее одобреніе слушателей. Потомъ Лордъ Мидовбанкъ, въ рѣчи, принятой съ пламеннымъ восторгомъ, предложилъ шось въ честь великаго незнакомца, Шотландскаго Барда, пріобрѣтшаго своему отечеству вѣчную славу. — Сиръ Вальтеръ Скопшъ, въ присутствіи 300 членовъ своихъ единосемцевъ, объявилъ, что если упомянутыя Орасторомъ сочиненія дѣйствительно имѣють нѣкоторое достоинство, то онъ можетъ приписать оное только самому себѣ, и такимъ образомъ открылъ шайну, извѣстную немногимъ, что онъ есть дѣйствительно Сочинитель Веверлея. Послѣ сего онъ выпилъ за здравіе своего друга Николая Жерви, (извѣстнаго изъ Романа Робъ-рой). На сіе отвѣчалъ Г. Маккей въ веселомъ шумливомъ тонѣ, свойственномъ сему характеру. Потомъ Вальтеръ Скопшъ предложилъ шосы въ память Шекспира и въ честь знаменитой Англійской Актрисы Сиддонсъ. — Участники сего достопамятнаго празднества говорятъ, что никогда еще не бывало подобнаго оному.

— 3-го Марта н. ст. По бюлетенямъ врачей, отъ 1-го с. м. Лордъ Ливерпуль поправляется въ здоровьѣ.

— Третьяго дня Г. Каннингъ предложилъ Нижней Палатѣ Парламента законъ о ввозѣ хлѣба. Вотъ главнѣйшія постановленія оного: привозъ изъ за границы разнаго рода хлѣба, дозволяется во всякое время въ Соединенномъ Королевствѣ, за пошлину, которая, по мѣрѣ возвышенія и пониженія хлѣбныхъ цѣнъ въ Англій, можетъ быть уменьшена до одного шиллинга. Среднія цѣны хлѣба устанавливаемы будутъ еженедѣльно, и будутъ служить основаніемъ для назначенія пошлинъ за привозъ хлѣба въ теченіе слѣдующей недѣли. Когда средняя цѣна за пшеницу будетъ составлять по 60 шиллинговъ, за ячмень по 30, а за овесъ по 21 шиллингу за квартеръ, тогда за привозъ сихъ родовъ хлѣба плащима будетъ пошлина въ третью до-

лю сей цѣны, т. е. за пшеницу по 20, за ячмень по 10, а за овесъ по 7 шиллинговъ. Пошлина за привозъ ржи, гороху и бобовъ, назначается въ 15 шиллинговъ, или въ $\frac{2}{3}$ долей средней покупной цѣны, составляющей 36 шиллинговъ. Въ случаѣ возвышенія сихъ цѣнъ на каждый шиллингъ, пошлина уменьшается на 2 шиллинга за привозъ пшеницы, на 1 шиллингъ и 6 пенсовъ за ячмень, рожь, горохъ и бобы, и на 1 шиллингъ за овесъ. — Уменьшеніе пошлинъ прекратится, когда пшеница продаваться будетъ по 70 шиллинговъ, ячмень по 37, овесъ по 23, рожь, горохъ и бобы по 45 шиллинговъ квартеръ. Въ случаѣ установленія сей или высшей цѣны, за привозъ всѣхъ родовъ хлѣба, назначена будетъ пошлина по одному шиллингу за квартеръ. — Въ случаѣ пониженія помянутыхъ среднихъ цѣнъ, на каждый шиллингъ, пошлина за привозъ хлѣба увеличится на 2 шиллинга за пшеницу, на 1 шиллингъ и 6 пенсовъ за ячмень, рожь, бобы и горохъ, и на 1 шиллингъ за овесъ. — Пшеничная и овсяная мука привозиться будетъ за ту же пошлину, какъ пшеница и овесъ въ зернѣ, полагая бочку пшеничной муки, имѣющую 196 Англійскихъ фунтовъ вѣсу, въ $\frac{1}{2}$ квартера, а бочку овсяной муки, въ 252 фунта, въ одинъ квартеръ. За привозъ пшенички, сарачинскаго пшена, и озимаго ячменя, будетъ плащима та же пошлина, какъ за привозъ яроваго ячменя. За привозъ хлѣба изъ Англійскихъ Американскихъ владѣній и прочихъ заморскихъ колоній, опредѣлены слѣдующія пошлины: по 5 шиллинговъ за квартеръ пшеницы, по 2 шиллинга 5 пенсовъ за ячмень, по 2 шиллинга за овесъ, и по 3 шиллинга за рожь, горохъ и бобы, доколѣ покупная цѣна въ Англій не возвысится до 65 шиллинговъ за квартеръ пшеницы, 33 за ячмень, 24 за овесъ, и 40 за рожь, горохъ и бобы; на случай же сихъ и высшихъ цѣнъ, пошлина за привозъ всѣхъ родовъ хлѣба, опредѣляется по 6 пенсовъ съ квартера. — За пшеничную и овсяную муку, плащима та же пошлина, какъ за пшеницу и овесъ въ зернѣ, полагая вѣсъ бочекъ, какъ показано выше.

Пренія о семъ важномъ предложеніи, начнутся въ Пятницу 9-го с. м. (н. ст.)

Испанія. Мадридъ, 12-го Февраля. Г. Ламбъ, какъ кажется, снова пріобрѣлъ милость Е. В. На сихъ дняхъ имѣлъ онъ у Короля аудіенцію, которая продолжалась три четверти часа; онъ вышелъ изъ дворца съ весьма довольнымъ видомъ. Е. В. лично пригласилъ его въ придворный Театръ, и при послѣднемъ выходѣ замѣтили, что Король разговаривалъ съ нимъ очень долго.

С М Ъ С Ъ .

Его Императорское Высочество Цесаревичъ, получивъ отъ Генералъ-Маіора Висницкаго печатный экземпляръ Чертежа военныхъ пѣхотныхъ эволюцій его сочиненія, весьма милосердно соизволилъ принять оный, и удостоилъ осчастливить своимъ вниманіемъ, а находя оный трудъ полезнымъ, приказалъ своему Начальнику Главнаго Штаба отнестись къ Командирамъ Литовскаго Отдѣльнаго и Резервнаго корпусовъ, также въ Правительственную Военную Комиссію Царства Польскаго, о приглашеніи Г. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ къ взятію подписокъ на упомянутый Чертежъ. — Его Сіятельство Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандующій первою арміею и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Графъ Фабианъ Вильгельмовичъ Фоль-дербъ-Оспенъ-Сакенъ, получа шаквою же Чертежъ, изъявилъ Сочинителю письмомъ благодарность и между прочимъ пишетъ: *Чертежъ сей, отличившійся и единственный въ своемъ родѣ, заслуживаетъ полное уваженіе всѣхъ военнослужащихъ, и мнѣ весьма пріятно видѣть, что сослуживецъ мой, отличившійся въ военное время подвигами на поприщѣ славы, — въ дни мира, посвящаетъ познанія и труды свои общей пользѣ.*

— Весьма пріятно для каждаго любителя отечественнаго, когда Русскія дарованія получаютъ дань уваженія въ чужихъ краяхъ. Знаменитый нашъ Художникъ, Н. Н. Ушкинъ, вписанъ въ Члены Сноготольской и Антверпенской Академій Свободныхъ Художествъ. Иностранные Художники, оцѣниваясь въ самыхъ лучшихъ выраженіяхъ о трудахъ почтеннаго Г. Ушкина, славящаго его труды въ образцѣ чистоты, мягкости оцѣлки, смѣлости рѣза, и сообщенія посредствомъ искусства той округлости и вышуклости предметамъ, которая сномъ рѣдка въ гравированіи.

— Въ 1824 и 1825 годахъ, Г. Якобъ, извѣстный Англійскій агрономъ, посланъ былъ Парламентомъ въ Сѣверную Европу, для развѣданія на мѣстѣ о торговлѣ хлѣбомъ, о земледѣліи тѣхъ странъ и о выгодахъ, какія можетъ пріобрѣсти Англія отъ позволенія ввозить хлѣбъ изъ чужихъ краевъ. Г. Якобъ составилъ о семъ предметѣ весьма любопытныя записки, но онъ не на всѣ вещи смотрѣлъ съ надлежащей точки зрѣнія, и не все представилъ въ надлежащемъ видѣ. Такъ, напримеръ, говоря о томъ, что въ Польскихъ провинціяхъ земли раздѣлялись на равныя части между наследниками мужскаго пола, а при томъ и достоинство опочковское, какъ-то Графское или Княжеское, онъ весьма удивлялся размноженію сихъ шипуловъ и въ заключеніи говоритъ слѣдующее: „Нилъ (т. е.

— После того, как 5-го с. м. Граф Виллафлорь снова разбил мятежниковъ, въкошорые изъ нихъ (и, какъ говорятъ, Хавесъ) бѣжали въ Гварду (въ Галицію). Первое отдѣленіе выходцевъ появилось тамъ въ ночи на 7-е н. с. м., и ихъ оружіе, знамена, лошади и амуниція немедленно были у нихъ отобраны. Здѣшніе приверженцы инсургентовъ оказываютъ сильное презрѣніе къ Хавесу. Два пѣхотные полка, прибывшіе сюда изъ Аррагоніи и Кашалоніи, съ пѣхимъ полкомъ, расположеннымъ здѣсь въ гарнизонѣ, выступаютъ въ армию Генерала Сарсильды.

Португалія. Лиссабонъ, 7-го Февраля. 9-го, Депушадія Перовъ отправила къ Правительницѣ и объявила ей желаніе, чтобы Королева прибыла изъ Рио-Жанейро въ Лиссабонъ. Кардиналъ Пашриархъ Лиссабонскій, кошорый говорилъ съ Правительницею отъ имени Перовъ, изложилъ жалкое состояніе отечества, раздираемаго и умерщвляемаго (massacrada) духомъ партій. Правительница отвѣчала: „Я пошлю вашу просьбу Святейшему Государю и Королю Донъ Педру IV. Его Величество уважитъ оную и рѣшитъ въ своей мудрости.“

— 10-го н. с. м. Британскія войска вступили въ Опорто. Когда Англичане прибыли въ Вилла-Франку (въ разстояніи 4 Нѣмецкихъ миль отъ Лиссабона), сей городъ илюминовали. Въ Саншаремѣ вышли имъ на встрѣчу всѣ обитатели, вопреки дождливой погодѣ, и Англичане вступили въ городъ чрезъ шріумфальныя ворота. Британскія войска расположены слѣдующимъ образомъ: Главная квартира (Генераль Клинтонъ) и первая бригада (Генераль Блакеней) въ Коимбрѣ; вторая бригада (Сиръ Арбушошъ) въ Алемверѣ; гвардія (Сиръ Бувери) въ Каршахо.

Турція. Изъ Лондона, отъ 23-го Февраля. Въ Еtoile пишутъ: Начаты переговоры, для доставленія Грекамъ независимости; въ отношеніи къ торговлѣ и къ внутреннему законодательству, они будутъ независимы отъ Турокъ, но будутъ плащать имъ дань.

— *Съ Турецкой границы, отъ 13-го Февраля.* По письмамъ изъ Константинополя отъ 4-го н. с. м., какъ пишутъ въ Allg. Zeitung, Порта уже объявила чрезъ Рейсѣ-Эфендія, что она не приметъ никакихъ дипломатическихъ предложеній въ пользу Грековъ. Причины сего рѣшенія приводятъ прежнія. Сіе извѣстіе заслуживаетъ нѣмъ болѣе довѣрія, что оно представляетъ новое доказательство непоколебимаго постоянства Дивана.

(Изъ Гамб. и Берл. Вид., Allg. Z. Ostf. West., Etoile, Journal de Paris, Zufauer.)

со времени присоединенія Польши къ Россійской Державѣ) никто не можетъ носить званія Барона, если онъ не имѣетъ 1000 злотыхъ (25 фунт. стерл.), и с. 600 рублей ассигн. годового дохода. Кто имѣетъ 5000 злотыхъ (75 фунт. стерл., и с. 1800 рублей дохода, тотъ можетъ называться Графомъ, а кто имѣетъ дохода 5000 злотыхъ (125 фунт. стерл.) и с. 5000 рублей дохода, тотъ называется Княземъ.“ — См. Biblioth. Universelle, Novembre 1826 — стр. 255. — Мнѣніе Г. Якоба, безъ сомнѣнія несправедливо; — но кто виноватъ въ томъ, что иностранцы дѣлаютъ такіа спрашныя заключенія? — Смѣшное и дѣшкое присвоеніе титуловъ, надъ коимъ въ Польшѣ Журналы не переспали насмѣхаться при всякомъ случаѣ — никакъ не выводитъ изъ моды. Эта мода дошла до того, что между зажиточными или такъ называемыми порядочными людьми починается невѣжливо, если другъ друга не титулуютъ Графами! — Должно замѣнить присесть, что до раздѣла Польши, Правительство не жаловало никого Графами, и что въ древней Польшѣ было только три Графскія Польскія фамиліи. — Мудрено ли, что Г. Якобъ ошибся? — Мы извинимъ его, и совѣтуемъ ему самому помянуться надъ своею ошибкою.

— Надворный Советникъ Марцелла, занимавшійся, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, сочиненіемъ учебныхъ

СТИХОТВОРЕНІЯ.

БАБУШКА И ВНУЧКА.

Сказка.

„Нашащовалась ли, судариня, вчера?“
 Такъ Бабушка Ненила
 Петровна Внучкѣ говорила.
 „Всю ночь до самаго утра,
 Ты какъ юла, вертилась
 И въ зеркало одинъ разъ только посмотрилась.
 Охъ! этакъ вальсъ
 Погубить васъ!
 Жаль право: нѣтъ закона,
 Чтобы не шацовать на балахъ конильона:
 А вышъ проклятый по-пурри
 Лукавый побори!
 Чуть не сирѣялся изъ за него въ Твери.
 Впередъ не дамъ себѣ я воли
 И буду за тобой глядѣть:
 Не все вернись, изволь и посидѣть...
 Чай на ногахъ мозоли?“
 — „Нѣтъ, бабушка, не чувствую я боли,
 Ниже усналоспи... да молодымъ ногамъ
 Что можетъ сдѣлаться?... А доложу я вамъ:
 Когда мы шацовали,
 Вы все въ босномъ да въ виснѣ играли.
 Какъ жаль мнѣ было васъ!
 Успали вѣрно ваши ручки.
 Послушайтесь вашей внучки:
 Ну поиграйте часъ
 Два, три — а шо какъ можно въ ваши лѣта,
 Играть съ семи часовъ до самаго разсвѣта?
 Не хуже ль это, чѣмъ нашъ вѣчный конильонъ?“
 „Пошла же, трубянка, вонъ!“
 Вскричала Бабушка Ненила
 И каршами въ лице насмѣшицы пустила.

Мы часто молодыхъ за шалости бранимъ;
 Упреки же себѣ и слышать не хотимъ.
 Однако же кому спыдиге,
 Намъ спарикамъ, нѣ молодымъ?
 Кто долженъ бытъ умнѣе?
 Мы, кажется, скажу какъ моралистъ.
 Вернитесь, барышни, вернитесь;
 А вы, погнѣныя, на мильгѣ не сердитесь,
 И знайте свой босномъ да виснѣ.
 Дѣвица, сдѣлавшись спарушкой,
 Займется, какъ и вы, босномомъ, висномомъ, мушкой.

Басни.

15 Февр. 1827.

книгъ для Грековъ и Молдаванъ, составили Словарь Ново-Греческаго и Русскаго языковъ (последняго по Академическому) и вскорѣ начнется печатаніе оного.

О концертѣ Г. Гарткноха.

Въ самой аѣншкѣ Р. Гарткноха замѣчается вкусъ чистый классическій: Бетговетъ, Вионни — мастера старой школы. Симфонія Бетговетна, игранная въ началѣ и среднѣ концерта (обѣщаннаго финала мы не слышали, потому что упомянутая насладженіемъ публики, по обыкновенію, до начала оного поднялась и ушла) симфонія Бетговетна не могла сильно подѣйствовать на нашу публику: спрога, невозможно ушарѣтъ красоны его не оцуншительны для нашихъ слушателей, избалованныхъ вѣчными *grandes* и десятию, двадцатию основными идеями, на коимъ вернитесь всѣ музыка Россіи: однакожъ эти, сіюль знакомыя, переперныя идеи всегда праваны, ибо Россіи безъ сомнѣнія первоклассный музыкантъ, хотя не глубоко ученый. Наша публика любитъ вообще легкую пріятную музыку, мелодію, монныя сильно выраженные, и хладнокровна къ музыкѣ ученой: не говорю о знамокахъ. Изъ сочиненій великихъ композиторовъ наша публика любитъ одно легкое. Когда на Нѣмецкомъ Театрѣ дають *Же-*

ПУТЕШЕСТВІЯ.
Письма путешественника
по Сибири.

9.

Екатеринбургъ, 19-го Сентября 1826.

Отъ *Косулиной*, гдѣ раздѣляется прѣкъ на Тобольскъ и Шадринскъ, мы скоро выѣхали въ сосновый боръ. Вблизи дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ копають золошосодержащій песокъ; оный наваленъ въ первобытномъ своемъ состояніи горами. Насъ снова преслѣдуетъ проливной дождь.

Вошь и Екатеринбургъ! Первой горный городъ Россіи, ключъ Сибири, шруды Генна, знаменитаго основателя заводовъ на Уральскомъ хребтѣ, человека, который своимъ гениемъ, подарилъ отечеству новую Мексику, новый Перу, безъ проливія крови согражданъ своихъ, и кошорый, дабы убѣдиль, увѣришь въ возможности доставать изъ упробы земной неисчерпаемая сокровища металловъ, полезныхъ Царству и народамъ, долженъ былъ бороться и съ предразсудками своего вѣка, и съ завистію! — Учасъ спрашная, къ ушѣшенію однако же, довольно единообразная многихъ людей великихъ... О Екатеринбургѣ скажу, можешь быть, сверхъ вашего ожиданія, очень не много, ибо вы конечно знаете о немъ все изъ полезнаго и занимательнаго Горнаго Журнала. Монашій дворъ, жизнь и душа Екатеринбургга, лежишь внутри города; здѣсь и сія чудесная плашина черезъ *Исетъ*, являющая во всемъ достоинствѣ величіе шрудовъ Генна. *Исетъ*, принадлежащая къ системѣ водъ Тобола, у Монашяго двора образуешь пространный прудъ; стихія покорствуешь искусству смертнаго, дѣйствуешь, ошдыхаешь, какъ назначасъ ей человекъ! Тушь и лучшія каменные зданія, принадлежащія частнымъ людямъ. Городъ богатъ церквами, но Старообрядческая, по своему излеществу занимаешь, по моему, первое мѣсто предъ всеми прочими; ешь и женскій монастырь. Въ Госпиномъ дворѣ примѣшна большая дѣшельность. Я весьма сожалѣлъ, что не видалъ завода въ ходу его, ибо люди работали тогда на Березовскихъ золошыхъ промыслахъ, лежащихъ отсюда верстахъ въ 15-ши. Мѣдную монету здѣсь чеканяшь обыкновенно зимою; огромный запасъ дровъ и угля свидѣльствуютъ о количествѣ разрабатываемаго металла. Впрочемъ, дабы имѣшь достаточное понашіе о свойствѣ здѣшнихъ горъ, богатство коихъ по всей вѣроятности обращаешь на себя зоркое вниманіе и дипломата и негоціанта и экономиста, съ удовольствіемъ можно чинашь спашью о Уральскихъ лѣсахъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ на 1824 годъ, написанную ученымъ Фуксомъ, сошрудникомъ Сенатора Сой-

нитбу *Фигаро*, *Донъ Жуана*, или другое несравненное произведение безсмертнаго Моцарта, но, не смотря на исполненіе сихъ Оперъ, Театръ всегда полонъ. — Въ концертѣ Г. Гарикноха ешь идеи вѣстниго прекрасныя; намъ особенно понравилась первая часть онаго; только моншь Рондо казался немножко тяжельмъ. Rondo Brilliant Г. Гарикноха также весьма хорошо. Игра его чиста и вѣрна. — Г. Бемъ доставилъ намъ удовольствіе встрѣнишь съ старымъ знакомымъ: Adagio и Rondo Вюшши. Впрочемъ мы на него не сердимся, что онъ любилъ спарыхъ Ашоровъ; мы всегда ради слушать прекрасную музыку, исполненную съ необыкновеннымъ его искусствомъ. Нынѣшній годъ у насъ большой педоснанокъ въ пѣвицахъ: Г-жа Гебгардъ, можешь быть, лучшая изъ нихъ, кошорыхъ мы въ этотъ носіе слышали. Впрочемъ, надобно ошдать ей справедливость, что она всякій

монова, слишкомъ рано похищеннаго смертію у отечества и славы отечественной! Укрѣпленія Екатеринбургга, состоявшія изъ земляныхъ насыпей, уже не существующъ. Вдемъ далѣе.

10.

Билимбаевскій заводъ, 20-го Сентября 1826.

Все скрылось, кромѣ дикихъ, каменныхъ горъ. Онѣ величественны, поразительны; скалы *Финскія* ничто передъ *Екатеринбургскими* ушесами! Мрачное безмолвіе царствуетъ въ обрывахъ, коими проложенъ пушь: какъ бы мѣста сіи любилъ пѣвецъ Фингала! Вездѣ лѣсъ, нѣшь хлѣбопашества; напрасно пушникъ ищеть взоромъ на предстоящей низменности или въ логу, признаковъ жазвы — одинъ болоша лежашъ передъ вами. Здѣшніе жители снискивають пропитаніе, занимаясь на заводахъ частныхъ людей; другіе занимающя земляными работами, и ходяшь ошсыкиваш ихъ къ шпоронѣ рѣки Уфы, въ 200 верстахъ отсюда протекающей.

Билимбаевка принадлежишь фамиліи Графовъ Спрогановыхъ. Устройство здѣшняго огромнаго чугуннаго завода во всемъ совершенствѣ. Огромное и красивое село лежишь частію при дорогѣ на Кунгуръ, частію раскидано и по шпоронамъ онай. Оно, своею правильностію и хорошими шпроеніями обывашелей, болѣе походишь на людной городъ. Большая каменная церковь еще ошспроена въ чертѣ; на башнѣ бьють часы. Домъ помѣщичій не великъ, но гостепримство, будучи врожденною, благородною шпрасію Спрогановыхъ, являешя и здѣсь, почти за 2,500 верствъ отъ столицы, во всемъ его достоинствѣ. Каждый путешественникъ или проѣздіи приняшь въ домѣ, какъ у себя; даже кажешя, здѣсь и желанія ваши предупреждающя. Въ домѣ сохраняется пошеля покойнаго Императора, Кошорый изволилъ посѣшшь Билимбаевку во время пушешествія Своего въ Екатеринбургъ. — Государь не любилъ роскоши: Онъ покомсл на снѣ, сложенномъ на обыкновенной деревянной кровати. Какое величіе и въ самой простотѣ успокоенія! какія мысли раждаешь оно въ душѣ подданнаго — мнѣ казалось, что здѣсь Петръ ожилъ въ Александрѣ!

Разспавнишь съ добрыми начальниками завода Графини Софіи Александровны, мы ошправились въ пушь въ самое ненашное время; еще только 23-е Сентября, но двое сушокъ спрашный снѣгъ всшрѣчаешь и преслѣдуетъ насъ. Люди, работавшіе на золошыхъ промыслахъ, принадлежащихъ Графинѣ, ошпущены: начальники ихъ любяшь и берегушь. Наконецъ, сдѣлавши 4 версты отъ завода, мы достигли *Чусовой*; черезъ нее перешривались по мосу — и, здравствуйше, друзья мои! я снова въ Европѣ. А. М.

годъ усовершася, и со временемъ, мы надѣмся, будетъ отличною пѣвицей: и мнѣ можно ее слышать съ большимъ удовольствіемъ. Г. Мейгардъ прекрасно разыгралъ Польскій Ромберга, и игрою своею напомнилъ намъ о великомъ своемъ учителѣ. Вообще этотъ концертъ съ большою прилнностію занялъ въ продолженіе двухъ часовъ публику, довольно многочисленную. — Въ этотъ вечеръ и въ предшдущихъ концертнахъ большая часть дамъ, были прешоволосы или въ беренахъ; обыкновенная прическа *poeside d'Apollon* и большія взбитыя пукли на вискахъ, или волосы раздѣленные на верхней части лба вѣрвно: двѣ большія пукли на одной шпоронѣ и три на другой. Платья болѣею частію изъ клѣтчашой Шотландской матеріи съ широкими бѣлыми рукавами, на груди блондова или газова косыночка — нарды простой, но прекрасной. Z.